

ШВЕДСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТА ПЕТРА I

Антонова Е.А.

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ka.antonowa2014@yandex.ru

В XVIII веке Русское государство под правлением императора Петра I стало приобретать структурированный управленческий уклад внутри страны, которое в свою очередь необходимо было регулировать законодательными актами. Документами, регламентирующими внутренний устрой государства, стали регламенты.

Император Петр I был знаменит своим умением перенимать и осваивать в своей стране опыт зарубежных передовых стран. Коллежская реформа 1718–1720 гг. была не исключением, единственное отличие заключалось в том, что регламенты, регулирующие коллежский аппарат, были разработаны далеко не на опыте передовой страны. Царь за основу взял Шведское законодательство. Генрих Фик, сторонник коллежской реформы, изучал методы работы государственных учреждений Швеции, когда проходил там службу. Руководствуясь полученными знаниями, он подготовил теоретические сведения, которые легли в основу коллежской реформы [3].

Почему же именно Шведское законодательство стало приоритетным в разработке правового регулирования Русского государства? Как говорилось выше, Швеция не принадлежала к числу передовых зарубежных страна, но по мнению доктора исторических наук, советского ученого Александра Сергеевича Кана: «менее развитых, но тесно связанных с молодым буржуазным миром» стран.

Швеция к XVIII веку так и оставалась феодальным государством, тем не менее оно казалось устойчивым и достаточно правильным с точки зрения управленческого аппарата страны. Явное влияние оказывало в социально-экономическом плане рост числа дворянских угодий за счет раздачи королевских земель. В тоже время в Швеции процветало мануфактурное производство в сфере металлургии, в связи с этим прогрессировали товарно-денежные отношения. Все это влекло за собой появление зачатков капиталистических отношений. В социально-экономическом плане Швеция занимала промежуточное положение между отсталой феодальной Россией и передовыми буржуазными странами такими, как Англии и Голландии.

Коллегии Швеции в большей степени были отражением государственных учреждений в Русском государстве. В связи с этим император желал перенять не только структуру государственного аппарата Швеции, но и ее регулирующий инструмент - Шведский устав от 28 апреля (9 мая) 1718 года.

Петр I велел президентам коллегий отправиться в Швецию для анализа и разработки проектов Русского устава на основании документов зарубежного государства.

При изучении Шведского устава император перенимал законодательство только то, что близко и хорошо подходит для русского народа и

государственного аппарата. Как говорил сам царь: «во всех делах и порядках по пунктам. А которые пункты в шведском регламенте не удобны или с ситуациею сего государства не сходны, и оные ставить по своему рассуждению и, поставя, об оных докладывать, так ли им быть». Так складывалось совершенно новое государство и его структура.

Сам Шведский устав представлял собой толстую книгу, обложка из плотных слоев бумаги защищала титульные листы и само содержание. Весь Устав делился на части: заголовочная, содержательная и оформляющая, что при создании Русского регламента имеет явное сходство.

Регулирующий зарубежный акт состоял из титульного листа, где указывалось наименование документа, год принятия. Немаловажным было содержание, заголовки к главам и преамбула перед основным текстом. Законотворческий акт оформлялся на родном шведском языке.

Зарубежный устав фиксировал в себе: вопросы касающиеся религии, суда, законопорядка, правонарушений вплоть до казни, военную сферу, морскую деятельность, социально-экономические, товарно-денежные отношения, земельного дела, документ касался таких вопросов, как семейная жизнь, бракосочетание, рождение детей, опекуновство [2].

Помимо регулирования со стороны социальной, происходило и со стороны политической. В уставе прописывалось несение государственной службы, правила и порядок работы служащих, основы ведения документации (донесения, реестры, записки), это было начало зарождения систематизированного делопроизводства Швеции, что император Петр I не мог не заложить для Русского государства в Генеральный регламент.

С каждым новым проектом Президентов коллегий Русский Генеральный Регламент становился все точнее, начинался прорисовываться законотворческий акт, который и представлял себе Петр I для своего государства.

В 1720 году спустя много обсуждений, анализа и корректировок 28 февраля был принят Генеральный регламент.

Документ 1720 года имел важное значение для государства и народа в целом, поэтому носил величественное название: «Его Императорского Величества Генеральный регламент или Устав». По наименованию документа можно понять, что у него двойное название – «Регламент» и «Устав», это свидетельствует о том, что в XVIII веке не было отчетливого разграничения между данными понятиями; они являлись идентичными друг другу [1].

Деятельность Генерального регламента в январе 1724 года была утверждена одним из именных указов Петра I «О строгом наблюдении регламентов и чтении оных для всегдашней памяти членам и канцелярским служителям» [4].

На основе Шведского законодательства император разработал еще несколько отдельных регламентов, регулирующих морскую торговую сферу деятельности, военную структуру и прохождение службы солдатам, законопорядок внутри Русского государства.

Одно из самых важных особенностей Генерального регламента в том, что он был разработан на основании Шведского устава и подстроен под Русское

государство, с учетом социально-экономических разниц, торгово-денежных отношений, военных и морских сфер деятельности, условий бытия народа, политического устоя.

Таким образом, поднимая вопрос об отношении Шведского законодательства в создании и развитии Генерального регламента можно увидеть прямую связь. Император был вдохновлен внутренним устоем Швеции и заимствовал его с характерными особенностями своего Русского государства. Разумеется, требования Петра имели определенный смысл: заимствовать лишь то, что отвечало интересам русского дворянства и укреплению абсолютизма.

Список использованных источников

1. Генеральный Регламент или Устав 28 февраля 1720 года // Полное собрание законов Российской Империи I. Т. 6: 1720-1722. – Санкт-Петербург, 1830. № 3534.

2. Именной указ «О своде Шведского Регламента во всех Коллегиях с Русским; о представлении Сенату разногласий и о подписывании рапортов Президентом с Вице-Президентами» 11 июня 1718 года // Полное собрание законов Российской Империи I. Т. 5: 1713-1719. – Санкт-Петербург, 1830. – № 3207.

3. Кудряев В.А. Организация работы с документами: учеб. / В.А. Кудряев. — Москва: ИНФРА-М, 1999. — 575 с. – ISBN 5-86225-757-8.

4. Плешкевич Е.А. Генеральный Регламент как источник по истории делопроизводства и архивного дела / Е.А. Плешкевич // Делопроизводство. — 2017 — № 4 — С. 14-17.